

Перевод: LAIT

Гу Шэньвэй сильно ущипнул себя за бедра, отгоняя сонливость. Он ехал на лошади почти всю ночь и был уставшим, сонным и у него кружилась голова. Только так он смог обрести глубокое понимание о том, как трудно ездить на лошади. Когда они переехали из далеких Центральных Равнин в Западные Регионы, он устроился в объятиях своей семьи и не чувствовал суровости Пустыни Гоби.

Он остановил лошадь. Впереди пролегали две дороги, одна на север, а другая на юг: 'Мастер Ян говорил постоянно направляться на запад, но он не упомянул, что выбрать между югом и севером.'

К счастью, пешеходы начали появляться на дороге. К сожалению, первые несколько человек не знали языка Центральных Равнин.

Гу Шэньвэй очень серьезно отнесся к заданию, которое Мастер Ян Чжэн поручил ему. Он не мог терпеливо ждать на дороге, поэтому он просто выбрал северную дорогу. Проехав некоторое время верхом, он, наконец, встретил группу пастухов, из которых один даже свободно говорил на языке Центральных Равнин. Тот сказал Гу Шэньвэю, что он свернул не туда. Услышав, что подросток ищет Маршала Яна, он невольно рассмеялся. (п.п.: В прошлой главе посчитал, что Маршал, это неправильная интерпретация перевода в анлейте, поэтому указал Генерал, но оказывается, был не прав. Чуть дальше вы поймете, почему.)

"Там нет Маршала Яна, в пределах всего государства Шу Лэ нет Маршала Яна."

"Мастер Ян сказал, что есть таковой, так что он должен быть." Твердо заявил Гу Шэньвэй: 'Пастух, вероятно, никогда не видел высокопоставленных лиц.'

"Ха-ха, твой мастер действительно хорош в шутках. В государстве Шу Лэ у нас нет звания Маршала, у нас имеются только генералы и командующие. Даже если есть маршалы, зачем нам ставить на эту должность человека из Центральных Равнин с фамилией Ян?"

Пастухи рассмеялись, пока уходили, оставляя Гу Шэньвэя одного на дороге.

Гу Шэньвэй не был дураком, он был лишь наивным, так как его никогда раньше не обманывали. Его самым большим затруднением в жизни было нечто иное, к примеру издевательства двух старших братьев, поэтому он легко верил и принимал слова своего отца и мастера. Как только он начал тщательно обдумывать эти слова, он сразу понял, что все это было странно от начала и до конца.

Сердце юноши наполнилось тревожным предчувствием.

Гу Шэньвэй развернул лошадь и поехал обратно по первоначальной дороге, его лицо сильно

вытянулось. Он чувствовал себя очень скверно, узнав, что его исключили из плана. Он хотел бы узнать, как его отец и Ян Чжэн объяснили бы это, когда они встретятся снова.

Однако, несмотря на то, что уже был полдень, Гу Шэньвэй все еще не нашел свою старшую сестру и остальных троих. Странствующая группа торговцев появилась с востока. Все выглядели паникующими, как будто их только что ограбили. Один из них, вероятно, из добрых намерений, крикнул юноше, который несся на коне и ехал один.

“Паренек, стой! Возвращайся обратно!”

Гу Шэньвэй не стал беспокоиться о любезном напоминании. Его сердце сжалось сильнее. У лошади под его ногами уже изо рта шла пена, но он все еще использовал свой кнут, грубо призывая ее бежать быстрее.

Спустя полчаса он издалека увидел копьё, вертикально воткнутое в землю на обочине дороги. Он слегка задрожал, словно зная на древке.

На вершине копья была голова, ее белые волосы тихонько парили на ветру.

Когда он призвал лошадь подойти ближе, Гу Шэньвэй понял, что это на самом деле был его мастер, старый слуга семьи Гу, Ян Чжэн. Его глаза были широко открыты, казалось, он не был удовлетворен в своей смерти.

Однажды он убил трех человек длинным копьём, и все же чуть более чем за одну ночь его обезглавили. Те, кто убил его, должно быть, хотели продемонстрировать свою силу, насадив его голову на длинное копьё, выставляя на обозрение прохожим.

Затем Гу Шэньвэй увидел трупы, лежащие на земле. Там было больше одного человека.

Рядом с копьём было тело Ян Чжэна, на котором не было ни единой раны. Тот, кто убил его, использовал лишь одно движение, чтобы аккуратно отделить голову. Гу Шэньвэй не мог себе представить уровень мастерства в кунг-фу убийцы.

Еще три тела лежали неподалеку. Одной из них была служанка Цзюй Сян. Ее грудь и лицо были покрыты ранами, а вся одежда была в крови. Она не владела боевыми искусствами, но убийца использовал множество движений. Казалось, убийца просто хотел ее помучить.

Другим был маленький счетовод Мин Сян. Он все еще был одет в одежду молодого господина. Гу Шэньвэй смог опознать тело только по одежде, так как голова Мин Сяна исчезла. Она не была насажена на копьё и не валялась поблизости.

Гу Шэньвэй спустился с лошади, упав на колени. Он не смог удержаться от позыва к рвоте, выблевав все содержимое желудка, пока не осталось ничего, кроме слюны. Он заставил себя

взглянуть на последний труп. Это тело выглядело очень странно.

Что утешало Гу Шэньвэй, так это то, что последним трупом была не его старшая сестра, а юноша, который был похож на него по возрасту. Как и у Цзюй Сян, его тело было покрыто множеством рубцов, но само тело выглядело незнакомым. Гу Шэньвэй никогда его раньше не видел.

Гу Шэньвэй вскочил обратно на лошадь и продолжил двигаться на восток; он хотел выяснить местонахождение своей старшей сестры, вернуться домой и разобраться в том, что случилось.

По его впечатлению, у семьи Гу не было врагов ни в Центральных Равнинах, ни в Западных Регионах.

На рассвете Гу Шэньвэй вернулся в маленькую деревню у подножия горы, где более десятка семей были фермерами, работающими на семью Гу. Обычно, в это время, зрелищем выступал клубящийся дым, но сегодня каждая семья закрыла свои двери. Ни пряди дыма не поднималось.

Стоило взглянуть на гору и можно было увидеть, что поместье семьи Гу уже было превращено в пепел.

Гу Шэньвэй подъехал к их передней двери и спрыгнул с лошади. Он стоял безучастно, а его сердце было в растерянности. Глядя на черные как смоль руины, он почувствовал, что попал в ловушку странного сна. Как бы он ни старался, он просто не мог проснуться.

‘Как мой дом стал таким? Как люди могли так умереть?’

Гу Шэньвэй перешагнул через остывшие куски сломанной черепицы и древесины. Он входил в каждую комнату, словно крыша и стены еще существовали.

Это была резня без сопротивления. Каждое тело было оставлено на своем изначальном месте, уже сожженное до неузнаваемости. Но согласно их местоположению, Гу Шэньвэй все еще мог приблизительно определить, кто есть кто.

Его отец Гу Лунь и мать Сюй лежали бок о бок, обе их головы были отсечены. Гу Шэньвэй пришлось отодвинуть блоки кирпичей от их тел, чтобы разглядеть два маленьких скелета. В глазах своего сына, Гу Лунь владел боевыми искусствами и был великим героем, но даже он был слаб, когда столкнулся с вторгнувшимися врагами.

Два его старших брата также лежали на изначальных местах, тоже обезглавленные и мертвые. Их десятилетнее усердное обучение навыкам кунг-фу даже не имело ни малейшего шанса проявить себя.

Все погибшие слуги и стражи остались с целыми телами; казалось, что убийц интересовали только головы хозяев.

Но старшая сестра все же отсутствовала. В ее комнате осталось всего три тела служанок. Хотя тела были сожжены до неузнаваемости, Гу Шэньвэй все еще мог признать, что ни одна из них не являлась его старшей сестрой.

Этот юноша был беззаботным с самого детства, и он был очень любим. Внезапно, он оказался сиротой. Его первоначальным чувством был страх: 'Теперь, когда у меня нет семьи, кто защитит, и будет наставлять меня в будущем?'

Он думал о том, чтобы официально войти во взрослый мир после того, как его старшая сестра выйдет замуж, но за одно мгновение, он оказался один в странном мире, будущее было неопределенным, и будущее было окутано туманом.

Медленно, гнев охватил сердце этого юноши. Он хотел вернуть свою старшую сестру, он хотел отомстить, убить всех врагов, независимо от того, сколько было врагов и откуда они пришли.

Как только он задумался о мести, Гу Шэньвэй внезапно вернулся к размышлениям: 'Я не могу найти своих врагов с пустыми руками, мне нужны деньги.'

Хотя Поместье было разграблено убийцами, и большая часть имущества была вынесена, что-то всегда ускользает из сетей.'

Гу Шэньвэй никогда не заботился о финансовом положении своей семьи, но в этот момент, большая часть мелких деталей его жизни мелькнула в его разуме, и он вывел некоторые маленькие секреты.

Под кроватью второго брата он откопал маленький мешочек серебра. Он чуть не расплакался, когда отодвинул труп своего второго брата, но сдержался: 'Что толку от слез сейчас? Когда я был ребенком, этот трюк мог принести утешение и помощь, но теперь это просто означает слабость и стыд.'

Дорога к мести очень длинная, я даже не знаю, кто враг. Сейчас самое главное в том, что делать с останками моей семьи.'

У основных членов семьи Гу не осталось даже целых тел. Тела были сожжены до такой степени, что остались лишь обугленные скелеты. Лишь одно легкое прикосновение могло разбить их кости. Гу Шэньвэй осторожно отнес останки двух своих братьев в комнату родителей, положив их рядом с останками своих родителей.

Это называлось "комнатой", но на самом деле, больше не осталось комнат. Крыша и стены обвалились. Это было местом пепелища, черепицы, обугленной древесины и кусков меди. Не

займет много времени, прежде чем это место станет пустошью, поросшей травой.

Гу Шэньвэй видел такую деревню раньше, сплошные кости в траве. Она стала гнездом рептилий, свободно растоптанная птицами и дикими животными, проходящими мимо.

Он не мог позволить своим близким подвергнуться этой пытке после того, как они умерли с неполными телами.

Гу Шэньвэй внезапно закалил свое сердце. Он пошел искать кирпич и опустился на колени. Он разбил четыре останка, разбив их настолько сильно, как если бы они были врагами. Он не знал, с какого момента он начал плакать.

“Небеса несправедливы!” С горечью проговорил Гу Шэньвэй, черпая костный пепел и развеивая его по ветру: ‘Семья Гу не должна была перенести такую судьбу. Хотя мой отец Гу Лунь практиковал боевые искусства, он никогда не ступал в обиды в Цзянху. Он был еще более осторожен во Дворце, всегда отказывался оскорблять людей и придерживался дао терпимости, иногда даже до того, что выказывал бесхребетность.

Возможно, у моего отца были какие-то тайные враги, но семья Гу уже переехала на тысячи ли в Западные Регионы; не было никакого развязанного узла, так зачем убийцам преследовать его аж-до-сюда?’

Гу Шэньвэй не мог этого понять. Он обвинил во всем Небеса. Он схватил кирпич и безжалостно бросил его в воздух.

После жестокого обращения Небес с семьей Гу, те, казалось, захотели поглумиться над молодым господином семьи Гу. Кирпич взлетел всего на несколько чи (п.п.: чи – 32см) в высоту, затем с иронической дугой упал за дверь и упал на цветочный горшок со звуком “дан”.

Гранатовое дерево в горшке уже стало длинным темным деревцем, цветочный горшок выгорел до хрупкости. С этим звуком горшок раскололся на куски и деревце упало на землю.

Гу Шэньвэй давно вымотался. Бросив кирпич, он невольно упал на колени. Руки его уперлись в землю, а он задышался. У него даже не было сил на то, чтобы выругаться.

Мгновение спустя, насмешка Небес стала проявлением чуда. Гу Шэньвэй поднял голову и увидел, что масса почвы все еще сохраняет форму цветочного горшка. Он вдруг кое-что вспомнил.

Затем он выбежал на улицу как сумасшедший. Он с силой стряхнул опаленную землю руками и отбросил корень цветка в сторону. Он откопал маленький непромокаемый мешочек. Слегка сжав, он определил, что книга была внутри, и, наконец, почувствовал облегчение. Он благополучно спрятал ее, аккуратно поместив у груди, за небольшим мешочком серебра.

Он вдруг вспомнил сцену, которую он случайно увидел после их переезда в Западные Регионы однажды ночью; его отец что-то напихал в цветочный горшок. В то время он был сонным, только озадачился действиями отца и не анализировал их всерьез. В этот момент, когда он потерял всех членов своей семьи, его разум наткнулся на это воспоминание, и он догадался, что скрывал его отец.

Внутри небольшого непромокаемого мешочка было спрятано руководство по практике “гармонии силы”.

“Гармония силы” имела девять уровней силы Ян и девять уровней силы Инь. Даже Гу Лунь, практиковался в ней долгое время, достиг лишь пятого уровня силы Инь и Ян. Тем не менее, был более быстрый способ значительно увеличить внутреннюю ци в течение очень короткого периода времени. Единственным беспокойством было то, что он имел большую скрытую опасность, и поэтому очень немногие люди практиковали его в истории семьи Гу.

Наивысший уровень “гармонии силы” был непобедим, и Гу Шэньвэй не сомневался в этом. Внезапно, Небеса перестали быть виновником катастрофы семьи Гу; напротив, они указали путь к мести для Гу Шэньвэя.

Гу Шэньвэй только что проклял небеса, так что он был более чем готов назвать это чудо волей небес. Ему было всего четырнадцать лет, и он всегда был под крыльями отца и братьев. Никогда бы он не подумал, что однажды он будет нести тяжелое бремя мести. Он даже отчасти пожелал, чтобы тем, кто умер, был именно он. Любой из его двух старших братьев был более подходящим, чем он, чтобы отомстить за их семью.

Он нуждался в воле небес, чтобы подпитать свою веру в месть.

Но сейчас, самым насущным вопросом было найти его последнего члена семьи, его старшую сестру Цуйлань, которая заботилась о нем больше всех: ‘Возможно, она еще жива и где-то страдает.’

В это время воля небес снова сыграла шутку; резкий свист внезапно раздался за пределами поместья, что было особенно жутко в тихую ночь.

<http://tl.rulate.ru/book/3010/356310>